

2

ВОПРОСЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научная статья

Original article

УДК: 347.772

EDN <https://elibrary.ru/udfusp>**Регистрация товарных знаков
в Китайской Народной Республике:
особенности процедуры****Ольга Ивановна Терещенко**

Российская государственная академия интеллектуальной собственности

✉ tereshchenko.o.i@rgiis.ru

Аннотация: в статье рассматриваются особенности отдельных этапов процедуры регистрации заявки на товарный знак в Управлении по товарным знакам Китайской Народной Республики, проводятся параллели с особенностями в Российской Федерации. Особое внимание уделяется сравнительно-правовому анализу китайского и российского законодательств, включая различия в подходах к регистрации нетрадиционных товарных знаков (например, цветовых), процедурным срокам, разрешению коллизий при одновременной подаче заявок и институту преждепользования. Актуальность работы заключается в возможности как прикладного использования при выстраивании стратегии регистрации брендов в КНР, так и доктринального развития правовой мысли по совершенствованию российского законодательства. В частности, автором отмечаются превентивные механизмы против патентного троллинга. Статья представляет интерес для специалистов в области интеллектуального права, в том числе изучающих зарубежный опыт борьбы с контрафактом, предпринимателей, работающих на китайском рынке. Ключевые выводы могут быть полезны для совершенствования российской правовой системы в сфере товарных знаков.

Ключевые слова: товарные знаки, охраноспособность товарного знака, Роспатент, Китай, интеллектуальная собственность.

Для цитирования: Терещенко О. И. Регистрация товарных знаков в Китайской Народной Республике: особенности процедуры // Вестник ФИПС. 2025. Т. 3, № 2. С. 112–119.

Благодарности: статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы РГАИС «Альтернативная система международной регистрации товарных знаков».

**Trademark registration in the
People's Republic of China:
features of the procedure****Olga I. Tereshchenko**

Russian state academia of intellectual property

✉ tereshchenko.o.i@rgiis.ru

Annotation: the article examines the specifics of the individual stages of the trademark application registration procedure at the Trademark Office of the People's Republic of China, and draws parallels with the specifics in the Russian Federation. Special attention is paid to the comparative legal analysis of Chinese and Russian

legislation, including differences in approaches to registration of non-traditional trademarks (for example, color marks), procedural deadlines, resolution of collisions during simultaneous filing of applications and the institution of pre-use. The relevance of the work lies in the possibility of both applied use in building a brand registration strategy in China, and the doctrinal development of legal thought to improve Russian legislation, in particular, the author notes preventive mechanisms against patent trolling. The article is of interest to experts in the field of intellectual property law, entrepreneurs working in the Chinese market, and specialists studying foreign experience in combating counterfeiting. The key findings may be useful for improving the Russian legal system in the field of trademarks.

Keywords: trademarks, protectability of trademarks, Rospatent, China, intellectual property.

Для цитирования: Tereshchenko O. I. Trademark registration in the People's Republic of China: features of the procedure // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2025. Vol. 4, No 2 (12): 112–119 (In Russ.).

Acknowledgements: the article was prepared as part of the research work of the RGAIS "Alternative System of International Trademark Registration".

Введение

Изучение особенностей правового регулирования тех или иных правоотношений в рамках зарубежных правопорядков преследует две цели – это возможность последующего прикладного использования полученных знаний в соответствующей области деятельности или же научная рецепция наиболее успешных практик при доктринальном разрешении сходных по своей природе юридических конфликтов, исследовании правовых механизмов и инструментов.

Институт товарных знаков представляет большой интерес для бизнеса и профессионального сообщества ввиду той роли, которую он занимает в построении инновационной экономики.

В настоящее время в подавляющем большинстве государств мира получение правовой охраны брендов в качестве зарегистрированных товарных знаков носит добровольный характер. В ряде стран также предусмотрена охрана незарегистрированных товарных знаков, однако такая форма защиты считается менее устойчивой, поскольку правовая охрана возникает лишь при условии достижения обозначением значительной степени узнаваемости и репутации среди потенциальных потребителей. При этом исключительное право на товарный знак в его традиционном понимании возникает только в результате процедуры регистрации и внесения соответствующего обозначения в реестр, который ведется уполномоченным государственным органом¹.

В России получение правовой охраны товарных знаков является правом предпринимателя, а не обязанностью. Вместе с тем отдельные правомочия все же ограничены для бизнеса в отсутствие регистрации, закрепленной четвертой частью Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Так, например, использование в рекламе слов на иностранном языке допускается только при наличии соответствующего зарегистрированного товарного знака. Вместе с тем эти обстоятельства все же не накладывают прямых ограничений на осуществление хозяйственной

Изучение особенностей правового регулирования тех или иных правоотношений в рамках зарубежных правопорядков преследует две цели – это возможность последующего прикладного использования полученных знаний в соответствующей области деятельности или же научная рецепция наиболее успешных практик при доктринальном разрешении сходных по своей природе юридических конфликтов, исследовании правовых механизмов и инструментов.

деятельности, а могут создавать лишь некоторые неудобства.

В советские времена ситуация была иной. Так, все товарные знаки до их применения в СССР подлежали обязательной государственной регистрации². Подобный подход позволял обеспечивать ответственность производителей за качество товаров и однозначную идентификацию товаров среди потребителей.

И сегодня отдельные государства идут по тому же пути. Например, для некоторых категорий товаров в Китайской Народной Республике требуется обязательное наличие зарегистрированного товарного знака. Это касается в первую очередь табачной продукции и лекарственных средств. Подобная норма выделяет китайское законодательство на фоне других юрисдикций.

Говоря о Китае, следует отметить, что это государство на протяжении последних лет уверенно занимает лидирующие позиции в мире по количеству подаваемых заявок на товарные знаки и осуществленных

¹ Также возможно внесение в международный реестр, если речь идет об использовании Мадридской системы регистрации товарных знаков. – Прим. авт.

² Постановление Совмина СССР от 15.05.1962 № 442 (ред. от 07.01.1985) «О товарных знаках» // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44440#RfRxxmUoB40vjya01> (дата обращения: 01.04.2025).

регистраций. Только в 2023 году было подано более 7 млн заявок³.

Последние политические события на международной арене способствовали стремлению России расширить экономические связи и наладить более тесные партнерские отношения с нашими геососедями на востоке, в частности КНР. Анализ особенностей процедуры регистрации товарных знаков в КНР может способствовать пониманию процессов обеспечения исключительного права на бренд при выходе на китайский рынок российских предпринимателей. В статье рассмотрены отдельные аспекты процедуры, такие как критерий добросовестности в китайской системе товарных знаков, функциональная взаимосвязь товарных знаков и защиты прав потребителей, особенности правового статуса профессиональных представителей, особенности исчисления сроков, разрешение коллизий первенства права при совпадении дат приоритетов заявок и институт преждепользования.

Материалы и методы исследования

В настоящем исследовании была применена комбинация методов научного познания. Так, сравнительно-правовой метод позволил сопоставить нормы российского и китайского законодательств, выявить общие тенденции и различия в процедурных подходах установления охраноспособности и допустимости регистрации отдельных видов товарных знаков. Формально-юридический метод использовался при анализе текстов законов и подзаконных актов, регулирующих регистрацию товарных знаков, в том числе на языке оригинала документов законодательства КНР.

Результаты исследования

Отличительной чертой китайского законодательства является акцент на стимулирующей функции товарного знака, направленной на обеспечение качества продукции. В соответствии со ст. 7 Закона КНР «О товарных знаках»⁴ (далее – Закон КНР) правообладатели несут ответственность за качество маркированных товаров, а государственные органы осуществляют соответствующий контроль.

С позиции китайской правовой доктрины, первичная функция средств индивидуализации заключается в обеспечении идентификации товаров определенного качества для потребителей, а также в установлении ответственности производителей за недоброкачественную

продукцию. При этом исключительные права носят производный характер относительно указанных публично-правовых целей, то есть права обладателя обозначения вторичны [1]. Ст. 4 Закона КНР закрепляет принцип добросовестной регистрации, требующий действительного намерения использования товарного знака в коммерческом обороте. Заявки, подаваемые в отсутствие такой цели, подлежат отклонению. При этом в качестве критериев оценки добросовестности можно отметить такие, как количественные показатели в части поданных и зарегистрированных обозначений; предпринимательская ниша реального ведения деятельности заявителем; история регистрационной активности.

Вопросы товарных знаков находятся в ведении Управления по товарным знакам при Национальном управлении интеллектуальной собственности Китая (CNIPA), подчиняющегося напрямую Государственному совету Китая [2]. И, по сути, Управление по товарным знакам КНР нацелено на отклонение так называемых серийных регистраций, не отклоняя концепцию серии товарных знаков как таковую. Безусловно, стремясь обеспечить многокомпонентную защиту бренда, предприниматель может сопровождать его целым портфелем зарегистрированных товарных знаков, каждый из которых имеет место в рамках реального осуществления индивидуализации на рынке. Однако множество разнородных и никак не связанных между собой заявок одного заявителя могут расцениваться как не соответствующие нормальным потребностям хозяйственной деятельности и свидетельствующие об отсутствии реального намерения использования.

В китайской правовой системе функция средств индивидуализации заключается в обеспечении гарантий качества продукции и защите потребительских интересов. Данный подход находит отражение в законодательстве о защите прав потребителей, которое выступает важным источником регулирования сферы товарных

Вопросы товарных знаков находятся в ведении Управления по товарным знакам при Национальном управлении интеллектуальной собственности Китая (CNIPA), подчиняющегося напрямую Государственному совету Китая. И, по сути, Управление по товарным знакам КНР нацелено на отклонение так называемых серийных регистраций, не отклоняя концепцию серии товарных знаков как таковую.

³ Применительно к товарным знакам под заявками понимается число указанных классов Международной классификации товаров и услуг. См. Статистический профиль стран по интеллектуальной собственности 2023. Китай. База статистических данных ВОИС; дата последнего обновления: 11/2024.

⁴ Закон Китайской Народной Республики «О товарных знаках» (с изменениями, внесенными Решением Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей от 30.08.2013 г. «О внесении изменений в законодательные акты Китайской Народной Республики, принятые в области охраны товарных знаков») // WIPO Lex: официальный портал ВОИС. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=13198> (дата обращения: 01.04.2025).

знаков. В частности, Правила применения Закона КНР о защите прав и интересов потребителей, вступившие в силу 1 июля 2024 года⁵, содержат императивные требования к маркировке товаров, включая обязательное указание подлинных наименований и товарных знаков в местах ведения коммерческой деятельности, четкую идентификацию брендов в цифровых каналах сбыта (интернет-платформы, телевидение, почтовые сервисы и пр.).

Ст. 6 Закона КНР предусматривает для отдельных товарных категорий необходимость обеспечения их оборота на рынке только с зарегистрированными товарными знаками. Такой подход представляет собой эффективную модель государственного регулирования, которая могла бы быть адаптирована в российской практике для борьбы с контрафактной продукцией. В России на сегодняшний день отсутствуют подобные требования, в том числе в отношении продукции, имеющей высокую социальную значимость в контексте противодействия контрафакту (например, фармацевтика), однако стоит отметить активное развитие маркировки товаров системой «Честный знак» [3].

Виды товарных знаков и перечень товаров

КНР, равно как и Россия, признает различные способы идентификации продукции допустимыми к регистрации в качестве товарных знаков. До принятия третьего пакета поправок⁶ китайское законодательство не предусматривало регистрацию нетрадиционных товарных знаков, что контрастировало с глобальными тенденциями. В действующей редакции ст. 8 Закона КНР установлен расширенный перечень охраноспособных обозначений, включающий слова, буквы, цифры, изображения, объемные формы, звуки, комбинации цветов. Обращает на себя внимание аспект недопустимости регистрации в КНР товарных знаков, представляющих собой цвет в его абстрактном понимании. В Китае возможна охрана только сочетания фигур, выполненных в различных цветах. Обоснованием такого подхода может быть ограниченность количества цветов в принципе и соответственно их исчерпание в случае предоставления исключительного права только отдельным участникам рынка. Это может препятствовать законному использованию цветов другими продавцами [4]. В России такие товарные знаки признаются комбинированными и не рассматриваются

Значительным изменением в процедурном подходе стало введение в 2014 году возможности мультиклассовой подачи заявок, отменившее прежнюю практику необходимости подачи на регистрацию отдельных заявок на товарные знаки для каждого класса МКТУ. Данная реформа существенно оптимизировала процесс регистрации, сократив временные и финансовые издержки заявителей.

в контексте исключительно цветowych⁷. Цвет считается характеристикой объекта, а не самим объектом, а следовательно, по общему правилу он не способен в отрыве от иных индивидуализирующих элементов выполнять собственно функцию индивидуализации. Все цветковые товарные знаки в России зарегистрированы на основании доказанной вторичной различительной способности через предоставление документов, свидетельствующих об интенсивном введении соответствующего обозначения в хозяйственный оборот и его восприятии в качестве средства индивидуализации. При этом для комбинированных товарных знаков, представляющих собой сочетание фигур и цветов, такое доказывание не требуется. Например, не является цветковым товарным знаком, а охраняет конкретную совокупность фигур разных цветов товарный знак № 648235 на имя АО «Останкинский мясоперерабатывающий комбинат» [5].

Китай является одним из тех государств, которые, приняв Ниццкую классификацию⁸ за основу, разработали собственную дополнительную систему подклассификации (Similar Group), что иллюстрируется, например, товарным знаком № 30342933, где основной класс 43 детализирован через подклассы 4301–4306.

Значительным изменением в процедурном подходе стало введение в 2014 году возможности мультиклассовой подачи заявок, отменившее прежнюю практику

⁵ Изменения в правилах защиты прав потребителей в КНР // CNLegal: блог о законодательстве Китая. URL: https://cnlegal.ru/civil_law/china_consumer_rights_law_2024/ (дата обращения: 02.04.2025).

⁶ Закон КНР «О товарных знаках» был принят на двадцать четвертом заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 23 августа 1982 г. и вступил в силу 1 марта 1983 г. Более чем за 40 лет существования изменения в закон вносились четырежды. Последнее, весьма существенное изменение было принято 23 апреля 2019 г. Пересмотр законодательства о товарных знаках стал результатом стремления китайского правительства к созданию более благоприятного климата для инвестиций и инноваций через ужесточение требований к охране и защите товарных знаков.

⁷ Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 482.

⁸ Ниццкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 15 июня 1957 г., пересмотренное в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Женеве 13 мая 1977 г. Для Российской Федерации соглашение вступило в силу 26 июля 1971 г. Опубликовано в Сборнике действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1989 г., вып. XLIII, с. 91.

необходимости подачи на регистрацию отдельных заявок на товарные знаки для каждого класса МКТУ. Данная реформа существенно оптимизировала процесс регистрации, сократив временные и финансовые издержки заявителей.

Этика и законность сопровождения процедур регистрации товарных знаков

В китайском законодательстве особая роль уделяется предотвращению конфликтов интересов в административных процедурах. Так, предполагается обязательный отвод должностных лиц при наличии родственных связей с участниками процесса, иных отношений, ставящих под сомнение беспристрастность, отсутствие личной заинтересованности в исходе дела. Должностные лица вправе заявлять самоотвод, или такая инициация может происходить по заявлению любой заинтересованной стороны. Принцип добросовестности распространяется на всех участников системы: правообладателей, профессиональных представителей, должностных лиц, иных субъектов правоотношений. В отличие от российской практики китайское законодательство о товарных знаках содержит в этой связи специальные нормы об ответственности.

1. Для патентных поверенных:

- запрет на представительство конфликтующих сторон;
- санкции за недобросовестные практики, фальсификацию документов, навязывание услуг;

Возможные ограничения:

- временное (от шести месяцев);
- постоянное лишение права представлять интересы.

2. Для должностных лиц:

- требования профессиональной этики;
- запрет на совмещение с коммерческой деятельностью.

Китайское законодательство содержит уникальные превентивные механизмы, направленные на минимизацию злоупотреблений в сфере товарных знаков. В частности, ст. 19 Закона КНР устанавливает принципиально важное

В китайском законодательстве особая роль уделяется предотвращению конфликтов интересов в административных процедурах. Так, предполагается обязательный отвод должностных лиц при наличии родственных связей с участниками процесса, иных отношений, ставящих под сомнение беспристрастность, отсутствие личной заинтересованности в исходе дела.

Институт исчисления процессуальных сроков в административных процедурах регистрации товарных знаков демонстрирует принципиальные различия в правовых системах Китая и России. Китайское законодательство устанавливает дифференцированный подход к определению момента предоставления документов.

ограничение для профессиональных представителей: патентные бюро лишены права регистрировать товарные знаки на собственное имя, за исключением случаев, когда такая регистрация касается исключительно юридических услуг (подкласс 4506 МКТУ). Данная норма преследует две основные цели:

1. Противодействие патентному троллингу, поскольку исключает возможность предварительной регистрации обозначений потенциальных клиентов.
2. Недопущение конфликта интересов и злоупотреблений служебным положением.

Сроки в китайской правовой системе регистрации товарных знаков

В соответствии с общепринятыми нормами приоритет товарного знака определяется по дате подачи заявки, за исключением особых случаев конвенционного и выставочного приоритетов, предусмотренных ст. 4 и 11 Парижской конвенции⁹.

В России формулировка «официальные или официально признанные» выставки (ст. 1495 ГК РФ) трактуется в контексте Парижской конвенции 1928 года «О международных выставках»¹⁰. Китайское законодательство понимает под международными выставками те, которые организованы или признаны правительством Китая (ст. 26 Закона КНР «О товарных знаках»).

Институт исчисления процессуальных сроков в административных процедурах регистрации товарных знаков демонстрирует принципиальные различия в правовых системах Китая и России. Китайское законодательство

⁹ Конвенция по охране промышленной собственности (далее – Парижская конвенция) от 20 марта 1883 г., ратифицированная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1968 г. № 3104-VII «О ратификации Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1968, № 40, ст. 363).

¹⁰ Конвенция о международных выставках. Заключена в Париже 22.11.1928. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отдел второй. 27 июня 1936 г. № 16. Ст. 139.

устанавливает дифференцированный подход к определению момента предоставления документов: при личном вручении – дата фактической передачи, при почтовом отправлении – дата, зафиксированная почтовым штемпелем. Российская правовая модель, напротив, базируется на принципе реального поступления документов в Роспатент.

Не менее существенные различия наблюдаются в механизмах исчисления сроков вручения документов заявителям. Китайская практика сочетает:

- фактический подход (при личном вручении или установленной дате почтового получения);
- презумпцию получения (15-дневный срок для почтовых и электронных отправлений).

В российской системе действует принцип, при котором моментом вручения считается дата направления корреспонденции. Стоит отметить, что при реформировании ГК РФ в 2014 году сроки рассмотрения заявок были увеличены с учетом среднего времени почтовой доставки (ст. 1496, 1497 ГК РФ).

Китайское законодательство предусматривает детально регламентированный механизм разрешения ситуаций, когда несколько заявителей одновременно подают на регистрацию тождественные или сходные обозначения для однородных товаров.

Китайское законодательство предусматривает детально регламентированный механизм разрешения ситуаций, когда несколько заявителей одновременно подают на регистрацию тождественные или сходные обозначения для однородных товаров. В таких случаях Управление по товарным знакам КНР инициирует специальную процедуру, требующую от заявителей в 30-дневный срок представить доказательства приоритетного использования спорного обозначения в коммерческом обороте. При невозможности установить временной приоритет использования или при отсутствии такого использования законодатель предусматривает альтернативные механизмы разрешения коллизии: от заключения добровольного соглашения между заявителями до проведения жеребьевки. Такой подход демонстрирует стремление китайского законодателя к максимально взвешенному разрешению спорных ситуаций при сохранении принципа невозможности сосуществования нескольких исключительных прав на одно обозначение в отсутствие сведений о первенстве подачи на регистрацию соответствующих заявок.

Российская правовая система, сохраняя общий принцип исключительности права на товарный знак (ст. 1477

ГК РФ), отличается существенно менее проработанным механизмом разрешения подобных коллизий. В случае подачи тождественных заявок в один день российское законодательство предоставляет заявителям возможность самостоятельно определить, кто получит право на регистрацию. При этом какое бы то ни было регулирование для разрешения ситуаций, когда обозначения не тождественны, но сходны до степени смешения, а товары не идентичны, но однородны, не предусмотрено законодательством.

Отличительной чертой китайской системы выступает строго лимитированная возможность корректировки заявочных материалов. При выявлении несоответствий заявителю предоставляется единоразовая возможность внесения исправлений в 30-дневный срок, тогда как российское законодательство (ст. 1497 ГК РФ) предусматривает неограниченное число запросов на уточнение, что создает потенциальные риски злоупотреблений процессуальными правами.

Принципиальное значение имеет этап публикации заявки с последующим трехмесячным периодом для подачи возражений. Данный институт существенно отличается от российской модели «мягкой оппозиции» (ст. 1493 ГК РФ), где:

- отсутствуют временные ограничения для представления возражений;
- не требуется подтверждение заинтересованности лица;
- не предусмотрены процессуальные пошлины;
- допускается ссылка на любые основания для отказа (как абсолютные, так и относительные).

Китайская процедура оспаривания характеризуется формализованными требованиями, включающими:

1. Обязательное предоставление двух экземпляров возражения.
2. Документальное подтверждение:
 - личности оппонента,
 - наличия более ранних прав или законного интереса (в установленных случаях).
3. Четкое обоснование требований с приложением доказательственной базы.

В китайском законодательстве (ст. 59 Закона КНР) закреплён уникальный правовой механизм, аналогичный институту преждепользования в патентном праве.

Отличительной чертой китайской системы выступает строго лимитированная возможность корректировки заявочных материалов. При выявлении несоответствий заявителю предоставляется единоразовая возможность внесения исправлений в 30-дневный срок.

Особого внимания заслуживает положение ст. 50 Закона КНР, создающее дополнительный защитный механизм: в течение года после истечения срока правовой охраны ведомство отказывает в регистрации сходных обозначений.

Данное положение предусматривает, что при регистрации товарного знака, тождественного или сходного до степени смешения с обозначением, ранее использовавшимся другим субъектом предпринимательской деятельности, правообладатель не может воспрепятствовать такому использованию в первоначальных пределах. Этот правовой феномен, с одной стороны, противоречит принципу first-to-file, а с другой – служит противовесом потенциальным злоупотреблениям в условиях отсутствия обязательной регистрации товарных знаков.

Российская правовая система в отличие от китайской последовательно отрицает возможность применения института преждепользования к товарным знакам, ограничивая его действие сферой патентного права (ст. 1361 ГК РФ). Исключение товарных знаков из сферы действия данного института обусловлено их принципиальной функциональной спецификой. Индивидуализирующая природа товарных знаков делает невозможным их параллельное использование разными субъектами без создания смешения на рынке, что предопределяет необходимость безусловного приоритета зарегистрированных прав.

Китайское законодательство устанавливает десятилетний срок действия регистрации товарного знака, при этом принципиальное значение имеет момент начала его исчисления. В отличие от российской системы, где срок охраны исчисляется с даты подачи заявки (ст. 1491 ГК РФ), китайское право (ст. 39 Закона КНР) связывает начало течения срока с датой окончательной регистрации.

Особого внимания заслуживает положение ст. 50 Закона КНР, создающее дополнительный защитный механизм: в течение года после истечения срока правовой охраны ведомство отказывает в регистрации сходных обозначений. Подобный институт «охлаждения» потребительского опыта также нацелен на недопущение смешения обозначений и товаров на рынке и встречается во множестве законодательств о товарных знаках (например, Армении, Азербайджана и других).

Выводы

Китайская система регистрации товарных знаков представляет собой синтез международных стандартов и национальной правовой традиции, где в приоритете законодателя – защита потребителей, борьба

с недобросовестными практиками и недопущение злоупотреблений.

Наиболее значимыми элементами китайской правовой модели предоставления правовой охраны в качестве товарных знаков обозначениям являются:

- приоритет публично-правовых целей (гарантия качества товаров, защита потребителей) над исключительными правами правообладателей;
- требования к добросовестности при регистрации, включая пресечение «серийных заявок» без реального намерения использования;
- специфические ограничительные механизмы, такие как запрет на регистрацию абстрактных цветовых обозначений и введение «охлаждающего периода»;
- детализированная процессуальная регламентация установления приоритета при совпадении дат на имя разных лиц;
- уникальные превентивные нормы, направленные на минимизацию конфликтов интересов (например, запрет патентным бюро регистрировать знаки на собственное имя).

Китайский опыт демонстрирует эффективность государственно ориентированного подхода, где регулирование товарных знаков служит не только интересам бизнеса, но и стратегическим задачам защиты рынка от контрафакта и недобросовестной конкуренции. Отдельные элементы этой системы, например, такие как противодействие патентным троллям, могут быть адаптированы в других юрисдикциях, включая Россию, для повышения сбалансированности правового регулирования.

Китайский опыт демонстрирует эффективность государственно ориентированного подхода, где регулирование товарных знаков служит не только интересам бизнеса, но и стратегическим задачам защиты рынка от контрафакта и недобросовестной конкуренции.

Перспективным направлением дальнейших исследований могло бы стать сравнительное изучение последствий применения китайской правовой модели, в частности ее влияния на динамику распространения контрафакта и уровень доверия потребителей к зарегистрированным товарным знакам.

Список литературы

1. Буробина, Е. В. Некоторые аспекты гражданско-правовой защиты прав на средства индивидуализации по законодательству Китая / Е. В. Буробина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2014. – № 3. – С. 42–47.

2. Терещенко, О. И. Товарные знаки в Китае: монография / О. И. Терещенко. – М.: ФГБОУ ВО РГАИС, 2024. – 92 с.
3. Сунь, Тяньшу. Сунь Тяньшу о нововведениях в обязательной маркировке товаров в 2025 году / Сунь Тяньшу // РБК: сайт. URL: <https://companies.rbc.ru/news/j76l245oSm/sun-tyanshu-o-novovvedeniyah-v-obyazatelnoj-markirovke-tovarov-v-2025-godu/> (дата обращения: 01.04.2025).
4. 中华人民共和国专利法、中华人民共和国商标法：实用问题版：升级增订2版/法律出版社大众出版编委会编. –3版. –北京：法律出版社；2018 (Патентное право Китайской Народной Республики, Закон о товарных знаках Китайской Народной Республики: Издание «Практические вопросы». – Пекин: Юридическое издательство, 2018).
5. Терещенко, О. И. Особенности регистрации товарных знаков в Китайской Народной Республике / О. И. Терещенко // Копирайт (Вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2024. – № 3. – С. 5–16.
- law”, Journal of the Intellectual Property Rights Court, no 3, pp. 42–47.
2. Tereshchenko, O. I. (2024), “Tovarnye znaki v Kitae”: monografiya “Trademarks in China: a monograph”, Russian state academia of intellectual property, Moscow, Russia.
3. Sun, Tjanshu (2025), “Sun Tianshu on innovations in mandatory labeling of goods in 2025”, available at <https://companies.rbc.ru/news/j76l245oSm/sun-tyanshu-o-novovvedeniyah-v-obyazatelnoj-markirovke-tovarov-v-2025-godu/> (Accessed 1 April 2025).
4. Patent Law of the People's Republic of China, Trademark Law of the People's Republic of China: Practical Issues Edition (2018), Law Publishing House, Beijing, China.
5. Tereshchenko, O. I. (2024), “Peculiarities of trademark registration in the People's Republic of China”, Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property), no 3, pp. 5–6.

Information about the author

Olga I. Tereshchenko, Cand. Sci. (Law), Vice Rector for Development and Strategic Communications of Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow, Miklukho-Maklaya str., 55a); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7900-7894>; SPIN-code: 8913–8317; tereshchenko.o.i@rgiis

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Информация об авторе

Ольга Ивановна Терещенко, кандидат юридических наук, проректор по развитию и стратегическим коммуникациям ФБУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7900-7894>; SPIN-код: 8913–8317; tereshchenko.o.i@rgiis

References

1. Burobina, E. V. (2014), “Some aspects of civil protection of the rights of the means of individualization of Chinese
- Поступила в редакцию (Received) 25.04.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 29.05.2025
Принята к публикации (Accepted) 30.05.2025